

При виде Сюнь Цзена рядом с Лин Сонгом, Линь Дунлян энергично и быстро подошел к Сюнь Цзену, и, кстати, он даже оттолкнул Линь Сонга в сторону.

— Ты — Сюнь Цзе, верно? — с улыбкой спросил Линь Дунлян.

— Здравствуйте, дядя Линь, вы меня знаете?

— Я недавно видел твоё интервью.

Поскольку Инь Сяохао был готов потратить деньги, водная армия в интернете теперь не жалела сил на нападение на Сюнь Цзена, при этом рекламируя "Shending Blade & Sword - X". Они тратили все 24 часа в сутки на атаку на Сюнь Цзена.

Так что теперь, если зайти в интернет особенно на вейбо, то везде можно увидеть комментарии вида "высокомерный Сюнь Цзе", "Сюнь Цзе зазнался" и "Сюнь Цзе не знает, что для него хорошо".

Если бы не фанаты Сюнь Цзена, которые держат последнюю линию обороны, пытаюсь донести мысль ко всем, что это всё клевета водной армии.

Но, несмотря на это, всё ещё было много неосведомленных людей, которые не испытывали никаких добрых чувств к Сюнь Цзе и присоединились к обсуждению, думая, что они на стороне справедливости.

— Хм! Слишком много в интернете циничных и завистливых злодеев. Сяо Сюнь, тебе совсем не нужно беспокоиться о таких людях.

Линь Дунлян холодно фыркнул, хотя он и не принадлежал к игровому кругу, но он знал, кто виновник, благодаря объяснению Линь Сонга.

— Спасибо, дядя Линь.

Атрибут воли у Сюнь Цзена достиг 88 очков, и он видел много подобных вещей в своём первоначальном мире, поэтому его не затронула клевета в интернете.

Видя заботу Линь Дунляна, Сюнь Цзе был благодарен, но в то же время озадачен.

Это была первая встреча со стариком, почему он так хорошо ко мне относится?

Это из-за Линь Сонга?

— Хм. Я вижу, что ты не пострадал от влияния внешнего мира. У тебя сильное сердце, гораздо лучше, чем у моего отпрыска, — похвалил Линь Дунлян с улыбкой на лице.

Линь Сонг, который был сбоку, только беспомощно пожал плечами на слова старика. Что ему делать, если его собственный отец стыдит его?

Если бы он осмелится возразить, то он боится, что на него накричат или побьют. Терять лицо ещё раз не хочется.

— Дядя Линь, я пришел сегодня, потому что хочу вас кое-чем попросить, — сказал Сюнь Цзе.

Линь Дунлян поднял руку и сказал:

— Подожди, у меня есть вопрос. Ты сам сочинил музыку к "Cup Head"?

— Ах ... да.

Сюнь Цзе думал сказать, что друг помог, но ему пришло в голову, что статус Линь Дунляна в музыкальном кругу был необычным.

Если бы он соврал, что его вымышленный друг сделал музыку, то его бы точно быстро разоблачили, что, в свою очередь, было бы очень некрасиво.

Более того, в титрах "Cup Head" было четко написано, что вся музыка была написана им. Если бы он отрицал это, то в интернете определенно возникла еще одна большая буря.

Поэтому Сюнь Цзе просто признал это, и с 35 очками музыкальных способностей он мог более или менее справиться с этим.

— Неплохо, неплохо.

Линь Дунлян удовлетворенно кивнул, а затем сказал:

— Сяо Сюнь, а ты ведь музыку сделал с помощью программы?

— Да. Я был в ограниченных условиях, поэтому мне пришлось использовать программу.

Сюнь Цзе не лгал, просто в арендованном доме, в котором он жил в то время, не было места для установки музыкальных инструментов и оборудования.

— Жаль, Сяо Сюнь, я заметил, что в музыке "Cup Head" используется довольно много инструментов. Ты умеешь ими пользоваться? Или ты просто хорошо сочиняешь?

Сегодня, с развитием технологий, если у человека есть талант в этой области, он может создать и симфоническое произведение, необязательно знать все инструменты.

Линь Дунляна это не слишком отталкивало, он просто чувствовал, что в музыке было немного меньше души.

— Я немного знаю обо всех инструментах, но только чуть-чуть.

Сюнь Цзе честно сказал, что он знает все, но не очень хорошо. Перед таким виртуозом, как Линь Дунлян, он точно не смог бы выстоять на сцене.

На самом деле, Сюнь Цзе все еще сомневался, как музыкальные способности, данные системой, могли заставить его хоть немного разбираться в музыкальных инструментах?

Но сейчас не время заниматься этим вопросом, позже, когда у него будет время, он разберется с системой.

— Вот, попробуй сыграть на контрабасе.

Линь Дунлян махнул рукой, и тут же молодой человек передал контрабас Сюнь Цзе.

Сюнь Цзе не стал долго раздумывать и, настроив инструмент, сыграл мелодию из "Cup Head".

— Неплохо, хорошие базовые навыки. Попробуй еще скрипку, — сказал Линь Дунлян с

горящими глазами.

Видя, что глаза старика полны ожидания, к тому же в этом не было ничего сложного, Сюнь Цзе взял скрипку и сыграл еще одну короткую мелодию.

— Это правда, что ты знаешь всего понемногу, но есть куда совершенствоваться, — сказал другой старик.

— Спасибо, — смиренно сказал Сюнь Цзе и положил скрипку на место.

Хотя его музыкальные способности составляли всего 35 очков, он мог достичь почти совершенства в рамках своих возможностей.

По мнению Линь Дунляна и остальных, слух Сюнь Цзе очень хорош, как будто у него абсолютное чувство звука.

Та же мелодия в руках других учеников все еще звучит слегка отрывисто, но в руках Сюнь Цзе она звучит гораздо плавнее.

— Не принижай себя, твой талант — лучший из всех, что я когда-либо видел, — без колебаний похвалил Линь Дунлян.

Сюнь Цзе улыбнулся и не осмелился заговорить, опасаясь, что старик в следующую секунду затащит его в оркестр.

— Давай, давай, давай, попробуй фортепиано в последний раз, — снова попросил Линь Дунлян и подвел Сюнь Цзена к фортепиано.

"Похоже, что если я не позволю старику повеселиться сегодня, то сегодня мы не начнем работу над саундтреками." Сюнь Цзе тайно вздохнул, он немного пошевелил пальцами и подумал, что бы сыграть.

Из своих ограниченных музыкальных знаний Сюнь Цзе выбрал знакомую фортепианную пьесу, а также единственную, которую он мог играть полностью и свободно.

Первоначально Линь Дунлян и остальные думали, что Сюнь Цзе все же выберет музыку из "Cup Head".

Но когда зазвучала музыка, они были в изумлении, потому что это было произведение, которое они никогда раньше не слышали.

В мягкой и трогательной мелодии они, казалось, видели заснеженные горы, мерцающее море и лес, осыпанный солнечными лучами.

Примерно через три минуты, когда Сюнь Цзе закончил играть и встал, он был ошеломлен открывшейся перед ним сценой.

В тренировочном зале площадью в сотни квадратных метров в какой-то момент собралось еще несколько десятков человек, многие из которых также были стариками с седыми волосами.

Только что Сюнь Цзе сосредоточил все свое внимание на игре, чтобы обеспечить плавную игру, не смея отвлекаться ни на что. Поэтому он был совершенно не в курсе, когда появились эти люди.

Увидев, что Сюнь Цзе закончил играть, многие старики зааплодировали, а другие молодые люди поспешили присоединиться к ним.

— Сяо Сюнь, ты сам сочинил это произведение? — спросил с некоторым волнением Линь Дунлянь

— А? Эту пьесу еще никто еще не сыграл?

Сюнь Цзе был немного удивлен, эта фортепианная пьеса была одной из обязательных для начинающих в его родном мире, и он подумал, что на Аквамарине тоже должна быть подобная пьеса.

— Конечно, может быть, ты подарил эту пьесу другим людям? — риторически спросил Линь Дунлянь.

— Это неправда, это песня... ну... это этюд из тех времен, когда я впервые учился играть на фортепиано. Я думал, что это ерунда!

— Кто сказал, что это пустяк? Эта фортепианная пьеса, хотя и проста по технике исполнения, действительно подходит для начинающих, но ее артистизм и выразительность также не стоит недооценивать, а в исполнении фортепианного мастера она, безусловно, может представить музыкального очарование.

Молодой человек сбоку похлопал его по спине и сказал:

— Учитель, успокойся, береги свое сердце".

Сделав несколько глубоких вдохов, старик смягчил свой тон и спросил:

— Молодой человек, у этой пьесы есть имя?

— «К Элизе», — сказал Сюнь Цзе, несколько смутившись.

<http://tl.rulate.ru/book/79545/2447456>